

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина»

Очная форма обучения
Кафедра истории и теории архитектуры

Садовникова Наталья Вячеславовна

**Композиции усадеб южных уездов Санкт-Петербургской губернии XVIII
– начала XX веков**

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной
работы (диссертации)

Направление 50.06.01 Искусствоведение

Направленность программы – Изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Аспирант:
Садовникова Н.В.

Научный руководитель:
Блинова Е.К., доктор искусствоведения, профессор

И. о. заведующего кафедрой:
Лисовский В. Г., профессор

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Характеристика архитектурного наследия дворянских усадеб южных уездов Санкт-Петербургской губернии	9
1.1. Особенности формирования и периодизация усадебного строительства с конца XVII до начала XX века	9
1.2. Проблема восстановления руинированных парков в контексте их образной структуры	13
Глава 2. Формирование и представление исторического образа парка	16
2.1. Методика иконографическо-натурной графической реконструкции....	16
2.2. Графическая реконструкция дворцово-паркового ансамбля Гостилицы	18
2.3. Графическая реконструкция усадьбы Куммолово	25
Заключение	29
Публикации.....	31
Литература	32

Введение

Общая характеристика работы. Исследование посвящено проблеме традиций русского садово-паркового искусства и архитектурно-художественным характеристикам парков дворянских усадеб южных уездов Санкт-Петербургской губернии в границах современных южных районов Ленинградской области.

Актуальность темы исследования. Усадьбы, окружавшие столицу, были неотъемлемой частью петербургской загородной жизни и естественным продолжением дворцово-парковых ансамблей царских резиденций. Несмотря на свои художественные достоинства, усадьбы не получили должной оценки даже в рамках объекта ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», хотя есть все основания ставить вопрос о включении их в состав.

Более того, наследие петербургских дворянских усадеб находится под угрозой исчезновения. Усадебные комплексы руинированы, а большинство уже утрачены. Из-за отсутствия методов ландшафтно-визуальной оценки парков не определены границы охраны усадеб как объектов культурного наследия, вследствие чего происходит застройка территорий усадебных парков. В надлежащем состоянии поддерживается единичное количество парков из более 400 существовавших в регионе к началу XX в.

В тоже самое время, тема наследия петербургских усадеб с каждым годом становится все актуальнее. Самобытность русских садов и парков отмечалась с 70-х годов XVIII века. На сегодняшний день руинированное состояние усадебных парков затрудняет их изучение и способствует забвению русских традиций паркостроения. Дворянские усадьбы как объекты ландшафтной архитектуры важны для национальной идентичности в садово-парковом искусстве, в связи с чем возникает необходимость разработки методов их архитектурно-художественной реконструкции, в том числе методом графической реконструкции с использованием современных цифровых технологий.

Степень разработанности научной проблемы. Первым теоретиком отечественного паркостроения был А. Т. Болотов. В своих «Записках» и статьях для журнала «Экономический магазин» он первым заявил о национальной идентичности русского садово-паркового искусства и применил термин «русский натуральный парк». Но системной теории русского сада Болотов не создал; он дает отдельные практические рекомендации по созданию русского сада и заключение его отличия от садов других стран, а также детальное описание создания парка в Богородицке. Труды А. Т. Болотова представляются наиболее ценными, так как это описание русских садов современником.

Теоретические основы и эстетические принципы русского парка пытались формулировать в ряде работ. В 1952 г. Е.П. Щукиной было проведено исследование, выводом которого стало то, что развитие подмосковного усадебного садово-паркового искусства шло своим самобытным путем и ведущей формой этого искусства во второй половине XVIII века был натуральный сад. Книга на основе этого исследования была выпущена только в 2007, но материалы стали основой многих других работ.

Д. С. Лихачев в книге «Поэзия садов» и в отдельных статьях утверждал, что объединение всех нерегулярных садов в понятие «пейзажных» упрощением до крайности истории садово-паркового искусства Нового времени. Происхождение русских садов Д. С. Лихачев считал не столько английским, сколько немецким и выводил их от голландского барочного сада. Так, наиболее значимым элементом русского усадебного парка Д. С. Лихачев считал «темные аллеи» лип, формирующие образ разросшегося парка Спящей красавицы.

По мнению М. В. Нащокиной в книге «Русские сады XVIII – первой половины XIX века» суждения Болотова были эклектичными, а «Российские» сады в стилистическом отношении М. В. Нащокина считает гибридом регулярного и пейзажного парков.

Ясной концепции русского натурального парка в искусствоведении так и не было выработано, как нет и согласия о его существовании в принципе.

Современное исследование русских усадебных парков затрудняет их физическое состояние; парки в современном виде – сложный материал для изучения. Необходимо обращаться к источникам времени функционирования дворянских усадеб. Самой фундаментальной работой в дореволюционный период была «Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира» В.Я. Курбатова. Ценные описания усадеб современниками содержат такие книги как «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга» М.И. Пыляева и «Дворянские усадьбы России» Н.В. Врангеля и Э.А. Регеля.

После революции было основано «Общество изучения русской усадьбы», которое выпускало периодическое издание «Сборник Общества изучения русской усадьбы» в 1920-х годах, а затем оно было возрождено с 1992 года.

Теоретиком, написавшим много работ, в том числе касающихся и усадеб, является Е. И. Кириченко. Подробно история ландшафтной архитектуры в нашей стране рассмотрена А.В. Гороховым в книге «Зеленая природа города. Садово-парковое искусство России». Работали над проблемами русских усадеб И. А. Бондаренко, И. Л. Бусева-Давыдова, М. Б. Михайлова, И. Н. Слюнькова, О. П. Щенкова, Н. Ф. Гуляницкий, Л.В. Иванова, Ю.А. Тихонов, Я.Е. Водарский.

В Ленинградской области крупнейшим исследователем усадеб стала Н.В. Мурашова, которая в соавторстве с Л.П. Мыслиной выпустила семь книг, где представлены архивные и натурные исследования усадеб районов Ленинградской области. Исследование Мурашовой и Мыслиной носит энциклопедический характер и является результатом краеведческих и исторических исследований.

Изучение научной литературы выявило недостаток комплексных исследований по усадебному строительству в регионе Ленинградской области, его происхождению и периодизации исторического развития. Архитектурно-

художественные и ландшафтные характеристики не исследовались в принципе и не получили искусствоведческой оценки.

Цель исследования. Установить принципы паркостроения на примере петербургских усадебных парков южных районов Ленинградской области и определить национальные черты русского садово-паркового искусства.

Задачи исследования:

- 1) определить генезис и хронологические периоды формирования, особенности этапов развития усадебного строительства в южных регионах Санкт-Петербургской губернии в границах современной Ленинградской области;
- 2) отобрать примеры усадеб с историческим материалом, достаточным для работы над графической реконструкцией;
- 3) провести натурные и архивные исследования по выбранным объектам;
- 4) разработать методику графической реконструкции для объектов садово-паркового строительства;
- 5) сформировать методику на объектах с разным соотношением иконографии и сохранности ландшафта: на примере памятника с достаточным количеством иконографических и исторических материалов и удовлетворительной сохранности ландшафта; на примере малым количеством иконографии и с ландшафтом хорошей сохранности; на примере сильно руинированного памятника, восстанавливаемого за счет иконографии;
- 6) проанализировать результаты полученных графических реконструкций и выявить особенности реконструированной объемно-планировочной структуры петербургских дворянских усадеб и пространственно-композиционного построения;
- 7) обобщить результаты проведенного анализа и сделать выводы о архитектурно-художественных качествах ландшафтных комплексов петербургских усадеб.

Гипотеза исследования. Парки петербургских дворянских усадеб имели национальные черты и были самобытным явлением в истории садово-паркового искусства.

Научная новизна исследования.

1. Введены в научный оборот уникальные ранее не публиковавшиеся и ранее не интерпретированные текстовые, графические и иконографические архивные документы фондохранилищ ЦГИА СПб и РГИА:
 - ранее неизвестные данные об усадьбе Доменико Трезини на берегу реки Оредеж в Большом Заречье Волосовского района Ленинградской области; проведено исследование ее истории и структуры;
 - ранее неизвестные сведения о постройке богадельни авторства архитектора А. П. Брюллова в усадьбе Дружноселье Гатчинского района Ленинградской области, а также материалы о генеалогической ветви владельцев усадьбы князей Витгенштейнов;
 - ранее не публиковавшиеся фотографии и впервые обнаруженные планы усадьбы Куммолово, а также сведения о ее владельцах баронах Герздорфах;
 - ранее неизвестные текстовые и графические материалы по дворцово-парковому ансамблю Гостилицы.
2. Применен графоаналитический метод, включающий методы картографирования и распределения усадеб для получения статистических и хронологических показателей архитектурной деятельности в южных регионах Санкт-Петербургской губернии XVIII – начала XX веков в границах территории Ленинградской области.
3. Разработана картограмма для определения картины частотности распределения усадеб в южных регионах Санкт-Петербургской губернии до начала XX века в границах территории Ленинградской области.

4. Выявлены два ареала усадебного строительства: первый крупный ареал (ингерманландский) расположен на возвышенности на пересечении Волосовского, Гатчинского, Ломоносовского и Кингисеппского районов; второй (русский), меньшего размера, на юге Лужского района, вокруг озер Черемнецкого и Врево и по берегам реки Оредеж.
5. Проведена графическая реконструкция парка усадьбы Гостилицы на период середины XIX – начала XX веков и реконструированы методом натурно-графического анализа точки обзора панорам.
6. Методика проверена на графической реконструкции усадьбы Куммолово на начало XX века, где больший упор сделан на натурную сторону графического анализа.
7. Методика проверена на графической реконструкции усадьбы Усть-Рудица, где графическое построение было сделано за счет иконографии и, в меньшей степени, натуральных данных.
8. Уточнено толкование понятия «русский натуральный парк» и «нарочитое пространство» (по А. Т. Болотову).
9. Впервые выявлены, обоснованы и систематизированы характерные особенности русских дворянских парков петербургских усадеб.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования позволяют восполнить пробел в усадебоведении в Ленинградской области, а также разработать методологию отечественной ландшафтной архитектуры.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для популяризации усадеб региона; для проведения экскурсий; для уточнения охранных зон объектов культурного наследия и постановки усадеб на учет как объектов культурного наследия; для ландшафтного проектирования и создания новых садов и парков.

Методология исследования. Эмпирический метод, картографический, графоаналитический, историографический, биографический, иконографический, метод графической реконструкции.

Глава 1. Характеристика архитектурного наследия дворянских усадеб южных уездов Санкт-Петербургской губернии

1.1. Особенности формирования и периодизация усадебного строительства с конца XVII до начала XX века

Территория южной части Санкт-Петербургской губернии имеет сложную и богатую историю. По Столбовскому мирному договору граница России и Швеции проходила по рекам Оредеж, Ящера и Луга, поэтому часть Лужского уезда до XVIII века была окраиной Новгородских земель и усадьбы там начали создаваться еще в XVI веке. Поэтому некоторые усадьбы на юге современного Лужского района старше Петербурга.

По другую сторону границы на шведской территории были распространены мызы. Мызами в Прибалтике и Ингерманландии называли помещичьи усадьбы с хозяйственными постройками, хутора. Петр I, а затем Анна Иоанновна и Елизавета Петровна раздавали их петербургским вельможам.

Картографическим и историографическим методами удалось установить, что из 287 дошедших до нас в том или ином виде усадеб 32% ведут свою историю с допетровских времен. Всего было выявлено 406 усадеб, существовавших на исследуемой территории на начало XX века, включая полностью исчезнувшие на сегодняшний день.

Расцвет усадебной жизни начался с завоеваний Петра I и основания Петербурга. Грандиозным замыслом Петра было создание Приморской (Петергофской) дороги по аналогии пути из Парижа в Версаль. По его замыслу, путь до резиденции в Петергофе должен был превратиться в сплошную полосу дворцов и парков, а со стороны залива стать морским фасадом. В перспективе замысел Петра был еще масштабнее, и он планировал от Финского залива до Волхова создать полукольцо дворцов и парков.

На территориях с восточной стороны от Петербурга (южный берег Невы и Приладожье), замысел так и не был реализован. Зато Петергофская дорога дала мощный толчок развитию усадебного строения в регионе именно с

западной стороны. Важным фактором также была граница с Эстляндской и Лифляндской губерниями и дорожные пути в Европу.

Отличительной чертой большинства петербургских усадеб является их неотделимость от природного окружения. Значительная часть Ингерманландии заболочена, и исторически расселение по территории происходило на наиболее благоприятных почвах, минуя болота. Эта тенденция продолжалась и при освоении территории уже Санкт-Петербургской губернии. Несмотря на преобладание болот, уникальных природных мест вокруг Петербурга тоже было немало, и как раз они и становились центрами образования усадеб. Именно природные особенности места закладывались в основу формирования усадебного парка и его панорам.

Этими природными и историческими причинами объясняются два выявленных крупных ареала усадебного строительства. Первый ареал можно назвать ингерманландским, он расположен на возвышенности на пересечении Волосовского, Гатчинского, Ломоносовского и Кингисеппского районов. Второй ареал русского происхождения, поменьше, на юге Лужского района, вокруг озер Черемнецкого и Врево и по берегам реки Оредеж.

Периодизация усадебного строительства XVIII – начала XX веков в Санкт-Петербургской губернии в целом совпадает с историей наиболее изученного усадебного строительства Московской губернии. Около 22% усадеб были основаны в XVIII веке, а с 1800 по 1855 года – 40%, что дает основание говорить о волне усадебного строительства в первой половине XIX века. Усадьбы XVIII века были утилитарными постройками, это были сельскохозяйственные дворы с господским домом, пашнями и выгонами для скота. А вот усадьбы как архитектурно-парковые комплексы, с планировочной структурой, с садами и парками стали возникать с конца XVIII – начала XIX веков, который называют «золотым веком русских усадеб». В этот период не только основывались новые усадьбы, но и происходила перестройка уже существующих. Некоторые усадьбы прошли эволюционный путь, когда новый хозяин, приобретая или получая по наследству усадьбу,

преобразовывал и расширял ее. Был и другой прием – новый владелец заново рядом основывал усадьбу и разбивал парк, а старая усадьба использовалась как хозяйственный двор.

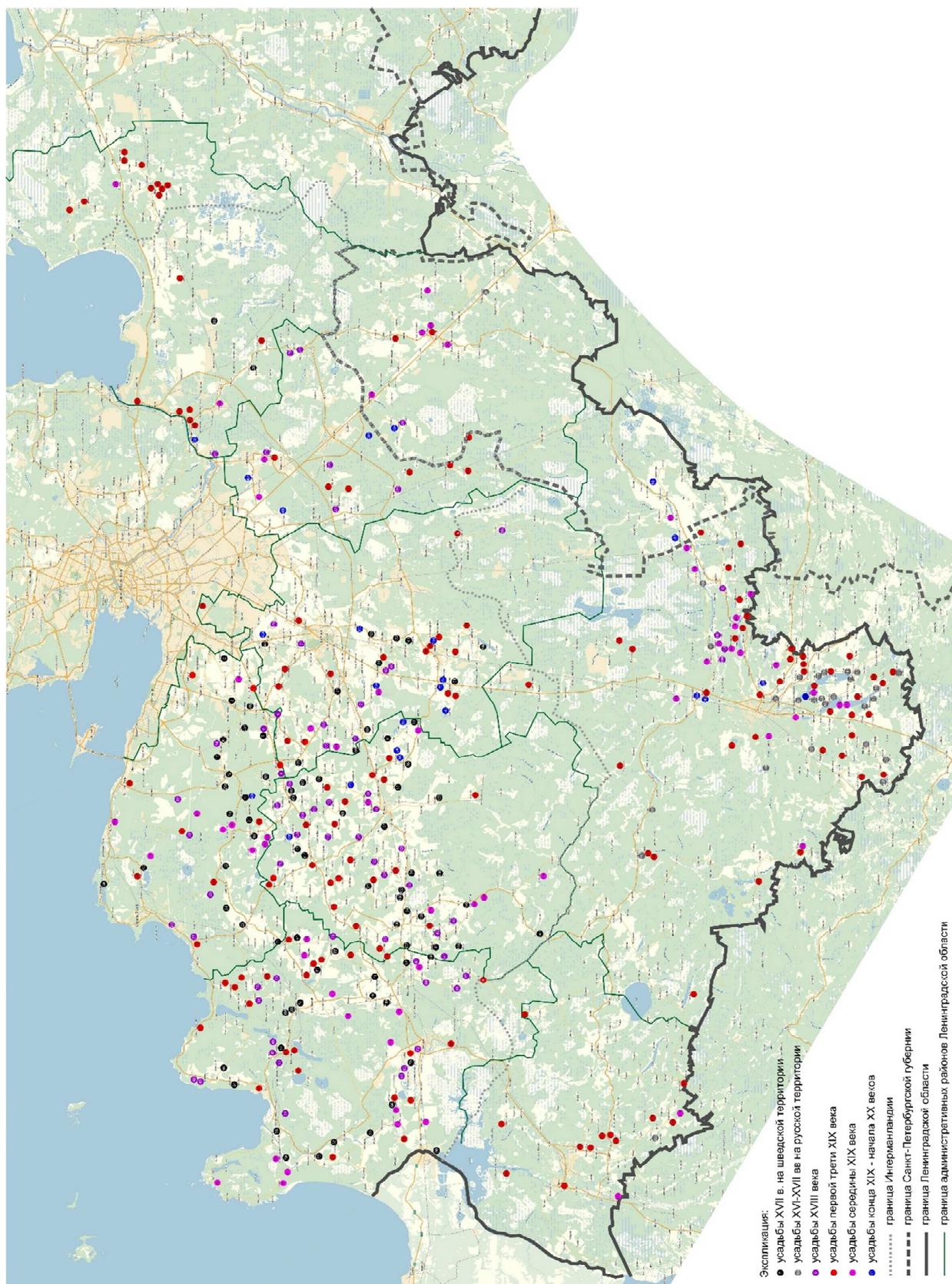
Район	Всего	От шведских МЫЗ	XVI-XVII вв	XVIII в	1/3 XIX в	середина XIX в	конец XIX-начало XX вв
Волосовский	58	24		20	8	2	4
Гатчинский	32	11		8	8	1	4
Кингисеппский	57	17		15	18	7	
Кировский	9	1		1	6	1	
Ломоносовский	33	13		10	6	4	
Лужский	71		25	4	19	17	6
Сланцевский	8		1		7		
Тосненский	19	1	1	6	4	7	
Всего	287	67	27	64	76	39	14

Таблица 1. Периоды основания усадеб.

Начиная с середины XIX века усадебное строительство постепенно стало угасать и началась новая волна, которая к рубежу XIX-XX веков приобрела массовый характер – это дачи. К концу XIX века появляются не отдельные дачи, а целые дачные поселки. Возникли Сиверская («дачная столица XIX века»), Озерки («петербургская Ривьера»), северное побережье залива от Петербурга до Сестрорецка. Дачи богатых горожан устраивались по образцу дворянской усадьбы и отличали их отсутствие или малые размеры хозяйственной части, а также ориентация исключительно на отдых.

Усадьбы Ленинградской области должны быть в архитектурном ансамбле агломерации Петербурга как неотъемлемая его часть, а для корректного восстановления необходимо знание генезиса усадебного наследия. Этот генезис связан с двумя определенными крупными ареалами. Первый ареал имеет шведское происхождение и европейские связи. Второй ареал имеет русскую историю.

Рисунок 1. Расположение усадеб на современной карте

1.2. Проблема восстановления руинированных парков в контексте их образной структуры

Усадебное наследие Ленинградской области находится в плачевном состоянии. На основе выполненного в данном исследовании статистического анализа установлено, что в том или ином виде сохранилось всего 17% усадебных домов. В удовлетворительном состоянии находятся 22 усадебных дома, из них отреставрировано и приспособлено под современное использование всего 14.

Парки находятся в серьезной опасности. Следы парка (фактически парк утрачен) у 30% усадеб. Повреждены застройкой еще 26%. Расчищенных всего 8%, они используются как парки культуры и отдыха, под санатории, турбазы, детские лагеря.

При этом в реестре объектов культурного наследия всего числятся чуть больше трети усадеб из исследуемых 287. Из них два объекта из списка ЮНЕСКО, это Ропша и Гостилицы, которые находятся в руинах. Объекты культурного наследия федерального значения: Батово (усадебный дом Рылеевых, Набоковых), Тайцы, Сиворицы (только дворец), Мыза-Ивановка (только руины дома, в котором родился А.И. Штакеншнейдер), Дылицы (Елизаветино), сгоревшее Руново (усадебный дом Ганнибалов, Ю.Ф. Лисянского), Суйда (усадебный дом Ганнибалов), руины усадебного дома Котлы (усадебный дом Альбрехтов), Марьино (усадебный дом Строгановых, Голицыных). Состояние усадеб регионального значения еще печальнее.

Район	Всего	Господский дом			Постройки		Парк			
		удовл. состояние	аварийное/руиниров. состояние	утрачен	сохранился	не сохранился	расчищен	запущен	частично застроен	утрачен
Волосовский	59	5	8	46	33	26	3	17	23	16
Гатчинский	32	6	2	24	13	19	4	14	9	5
Кингисеппский	57	1	4	52	16	41	3	14	14	26
Кировский	9			9	1	8		4		5
Ломоносовский	33	1	8	24	13	20	3	13	5	12
Лужский	70	6	6	58	22	48	7	30	18	15
Сланцевский	8			8	1	7		2	1	5
Тосненский	19	3		16	3	16	4	6	6	3
Всего	287	22	28	237	102	185	24	100	76	87

Таблица 2. Современное состояние усадеб.

В Рождествено находится музей-усадьба Набокова, в Изваре – Н.К. Рериха. Другие восстановленные усадьбы используются под санатории, отели, пансионаты или частное жилье. Начаты реставрационные работы в усадьбах Тайцы, Заполье. В 2013 году была начата, но заброшена реставрация в Белогорке под гостиницу.

Основная проблема восстановления усадеб – их приспособление под современное использование. Руинированные дома и постройки неохотно берут инвесторы, так как их реставрация и приспособление слишком дороги. Однако, дело не только в финансовой стороне вопроса, но и в менталитете. Из-за отсутствия популяризации таких объектов культурного наследия у общества нет и интереса к ним. Многие усадьбы по размеру сопоставимы с современными загородными домами и могли бы быть отданы в частное использование, как это практикуется в европейских странах. Но престижнее построить новый дом, чем заниматься реставрацией дворянской усадьбы. Можно говорить о проблеме культурной памяти в отношении дворянских усадеб.

Кроме исторической значимости, обществом недооценено эмпирическое значение исторических садов. Вековые деревья, пруды, террасы, каскады прудов, цветники со скульптурами, восстановленные в былом великолепии, производили бы сильное впечатление. Усадебные парки, сейчас представляющие из себя заросли, бурелом и криминогенное пятно, могли бы превратиться в центры досуговой жизни поселков, пришедшие на смену советским домам культуры. Согласно Флорентийской хартии по охране исторических садов, парки должны являться спокойным местом, которое благоприятствует контактам, тишине, связи с природой, а также сады возможно приспособить под проведение праздников, внедрить детские и спортивные площадки. Парки русских дворянских усадеб, без сомнения, обладают достаточным потенциалом для многофункционального приспособления.

Сейчас усадебные парки находятся в руинированном состоянии и невозможно понять, каков был их исторический вид. Аллеи, бывшие стержнями парковых планировок, плохо читаются из-за выпадения деревьев. Гидросистемы заболочены, засорены, засыпаны и во многом утрачены. Без этих основополагающих элементов планировочной структуры не понять семантику парков.

При реставрации парка важно передать его образ и идею, а не провести механическое расположение элементов на местности. Важно не просто восстановить парк, важна его идея, его панорамы и система видовых точек. Гений места (*genius loci*) должен быть главной целью в реставрации садов и парков.

Семантика русских садов сложнее и многообразнее, чем просто «темные аллеи». Парки петербургских усадеб по максимуму использовали возможности природного ландшафта, представляя собой его «улучшенный» вариант. От того, на какой ландшафт накладывался усадебный парк, зависела и его направленность. Богатство парка и система видовых точек определялись возможностями природной среды, в которой располагалась усадьба. Случаи, когда парк создавался с нуля, как это практиковалось в английских садах, в петербургских усадьбах были редкими. Возможно потому, что это было неоправданно по экономическим и практическим соображениям, ведь красивых мест вокруг Петербурга было достаточно и «доработать» естественный ландшафт было гораздо менее трудоемко. Но также очевидно, что философская составляющая имела немалое значение, ведь такие дворянские роды как Разумовские, Потемкины, Голицыны, Веймарны могли себе позволить любой парк, но тоже отдавали предпочтение «русскому натуральному».

Все вместе, природная красота местности, окружающие панорамы, садовое искусство «натурального парка» в сочетании с архитектурой и создавали то обаяние, присущее петербургским дворянским усадьбам.

Глава 2. Формирование и представление исторического образа парка

2.1. Методика иконографическо-натурной графической реконструкции

Поскольку русские усадебные парки руинированы, для проверки гипотезы недостаточно анализа композиции парков в их текущем состоянии. Русские усадебные сады представляют собой материал, ушедший в прошлое и почти полностью утраченный, поскольку за последние сто лет они не развивались, а деградировали.

Метод натурно-графической реконструкции представляет собой воссоздание методики Болотова. Болотов накладывал стекла на ландшафт и рисовал будущие парковые картины. Он работал по аналогии с создателями английских парков, но получал иной результат.

Для графической реконструкции русского парка в данной работе метод был повторен. Историческая иконография была наложена на современный вид парка (натуру), и таким образом были воссозданы парковые картины. Россыпь отдельных парковых картин была объединена в цельный образ парка.

Набор практических принципов по устройству парка, которые дает Болотов, направлены на максимальное раскрытие потенциала ландшафта. Несмотря на почти одинаковый метод создания, английские и русские садовники создавали парк по разным принципам. Англичане создавали искусственный парк, независимый от исходного рельефа, а русские садовники дорабатывали («улучшали») естественный ландшафт. Особенную гордость Болотова, которую он неоднократно подчеркивает, составляла низкая стоимость устройства парка. На этапе разбивки парка, прокладки аллей и посадок деревьев работа над созданием парка вообще не потребовала у него денежных затрат (надо заметить, рабочая сила не учитывалась).

Кроме творческого подхода, создание русского парка требовало смекалки и изобретательности. Внимание к каждой мелочи, превращение природных объектов в объекты искусства, оказывающих сильное эмпирическое впечатление и создающих атмосферу парка (тот самый «гений

места)), и помогли создать «увеселительный лес» и «нарочитое пространство» русского натурального парка.

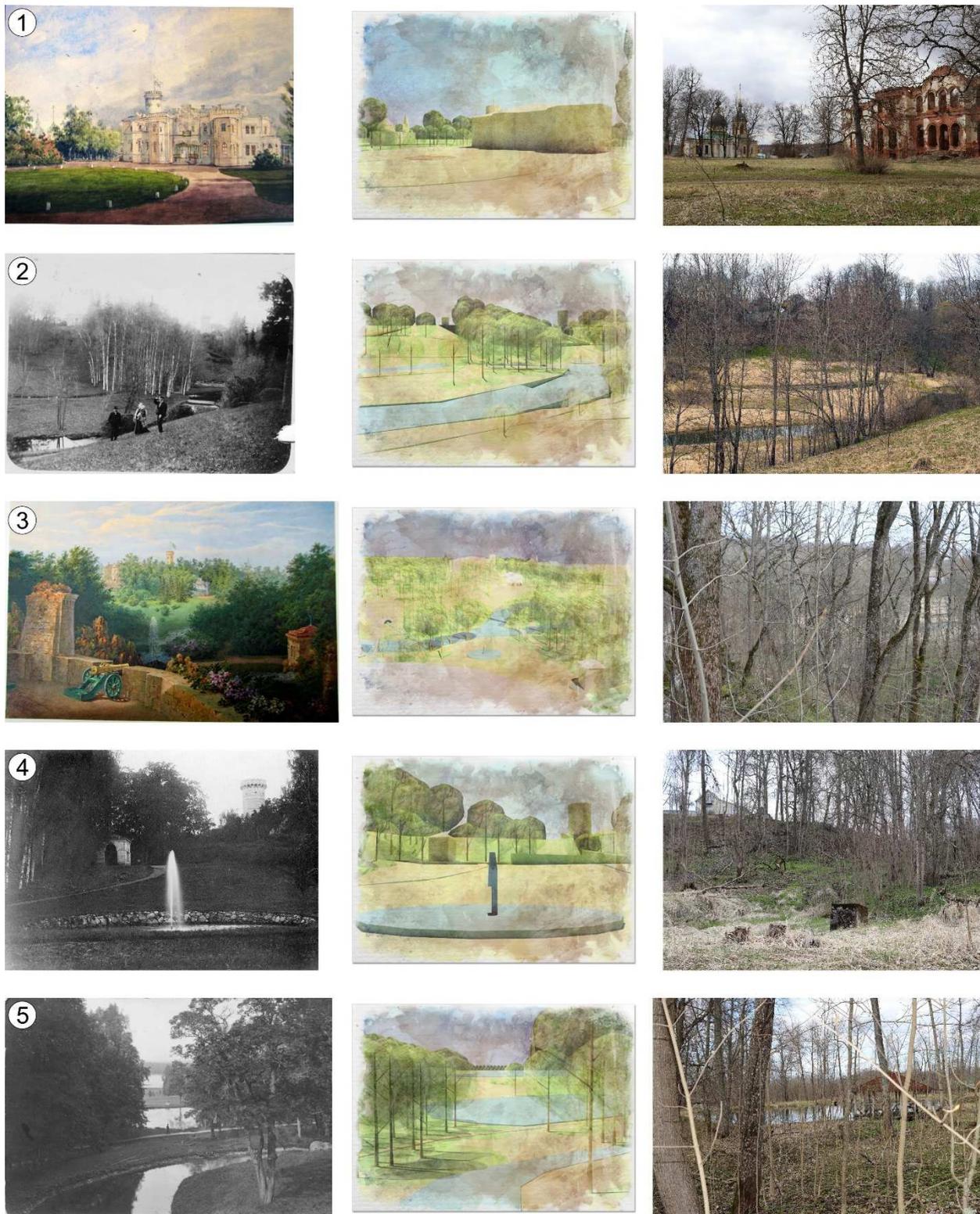

Рисунок 2. Выборка видовых точек: исторический вид, реконструкция, фотография 2020 года. 1) Гостилицы. Дворец (замок). Акварель В. Садовникова. 1857 г.; 2) Вид на реку Гостилку. Начало XX в.; 3) Вид в парке дворца в Гостилицах. Акварель, Садовников В. С., 1800-1853 гг.; 4) Вид долины с Турецким павильоном. Начало XX в.; 5) Пруды в парке. На дальнем берегу пруда виден жернов Миниха. 1900-е гг.

2.2. Графическая реконструкция дворцово-паркового ансамбля Гостилицы

Гостилицы – один из крупнейших дворцово-парковых ансамблей в окрестностях Петербурга. Бывшая неофициальная резиденция императрицы Елизаветы находится в списке объектов культурного наследия ЮНЕСКО, но физическое состояние ансамбля настолько плачевное, что есть повод включить его в список культурного наследия, находящегося под угрозой. Несмотря на свой статус, это одна из самых малоизученных усадеб на территории Ленинградской области. Для создания графической реконструкции был проведен комплексный анализ уже известных исторических материалов, а также проведено самостоятельное архивное исследование, выявившее новые данные. Это позволило сделать ряд предположений о планировочной структуре усадьбы и определить четыре этапа в развитии усадебного комплекса. На основании исторической иконографии, а именно акварелей Василия Садовникова 1850-х годов и фотографий начала XX века, удалось определить видовые точки в сегодняшнем парке и с помощью 3D модели воссоздать панорамы парка. Итогом работы стала графическая реконструкция парка на период расцвета, середины XIX – начала XX веков.

Начало формирования усадебного комплекса следует отсчитывать со времен шведского владения Ингерманландией, когда мыза Гостилицы принадлежала помещикам Калитиным. Гостилицы находились на пересечении дорог, что оказало в дальнейшем влияние на подъезды к усадьбе и ее планировочную структуру. В 1731-1741 годах усадьба принадлежала Бурхарду Христофу Миниху, который, будучи инженером-гидротехником, создал гидросистему из трех прудов, предназначенную для мельниц. На первом этапе до 1741 года Гостилицы были хозяйственным двором.

На втором этапе в 1743-1771 годах усадьба принадлежала Алексею Разумовскому и была неофициальной резиденцией императрицы Елизаветы. Разумовский выстроил деревянный барочный дворец (его макет находится в

гостилицкой библиотеке), каменные Кавалерские корпуса и создал вокруг небольшой регулярный парк. Гостилицы стали дворцовым комплексом.

Третий этап (1771-1823 года) относится к владению усадьбой брата Алексея Разумовского Кирилла и его сына Петра. Гостилицы были любимой петербургской резиденцией Кирилла Разумовского, и он с размахом вложил в их перестройку. Новый классицистический дворец был выстроен до 1775 года и сохранился только в виде единственного изображения на открытке. В фондах Эрмитажа была найдена акварель, изображающая открытую деревянную галерею этого дворца, что позволило реконструировать композицию комплекса. Дворец с галереей и Кавалерскими корпусами создавали прямоугольный двор, который был раскрыт в сторону Троицкой церкви. Был создан великолепный пейзажный парк по берегам реки Гостилки, и пруды Миниха стали его частью. В парке были павильоны (Чайный, Эрмитаж, Турецкий, Мавританский, Любви), Потешная крепость с часовней, мукомольная и пиличная мельницы (ставшие декоративными), Большой и Малый гроты, три Горбатых мостика, фонтаны, а также была разбита сеть дорожек, которая больше не менялась. Были созданы нижние пруды.

Во время четвертого этапа, в 1825-1917 годах, структура парка не менялась, и преобразования касались только архитектурного ансамбля дворца и окружающих построек. После смерти Петра Разумовского его братья продали имение Александру Михайловичу и Татьяне Борисовне Потемкиным. Потемкины снесли обветшавший деревянный дворец и в 1845 году на его месте архитектор А. И. Штакеншнейдер выстроил новый каменный, руины которого мы видим сегодня. Снова изменился въезд в усадьбу, который расположился между Кавалерскими флигелями. Полный список владельцев усадьбы в 1872-1885 неизвестен, поскольку Потемкины не оставили прямого наследника. В фондах ЦГИА СПб найден документ, что в 1875 году владельцем Гостилицкой мызы был купец Анфим Акимов, и он заложил ее в банк. Скорее всего, с 1875 по 1885 год имение находилось в залоге у банка, пока его не приобрел барон Федор Егорович Врангель, который снова привел

усадьбу в порядок. В 1889 году Гостилицы приобрел Карл Генрих фон Сименс, основатель российского филиала компании Сименс. Он построил ГЭС на месте шведской мельницы, принадлежавшей еще Калитиным. Дворец-замок в Гостилицах был первым в России электрифицированным зданием. Фрагменты парковой планировки, относящиеся к периоду Сименсов, были найдены в фондах ЦГИА СПб. В 1906 году Гостилицы отошли по наследству старшей дочери Марии (в замужестве баронессе Гревениц), ставшей последней владелицей Гостилиц и покинувшей их после революции.

На основе исторических планов, исторических сведений, иконографии и современных спутниковых карт были составлены историко-культурные опорные планы каждого периода.

В 1900-х годах была проведена фотосъемка Гостилиц. Виды парка на фотографиях практически идентичны акварелям Василия Садовникова 1850-х годов, что позволило предположить, что виды парка в 1850-1900-х годах значительно не менялись.

Имеющаяся иконография была сопоставлена с нынешним видом парка. Несмотря на его крайне запущенное состояние, многочисленные утраты, разрушение гидросистемы и изменение ландшафта, удалось найти точки обзора панорам и сделать фотографии с этих же точек. Сопоставление исторических изображений с современными снимками позволило понять расположение утраченных объектов и ландшафтных форм. Точки обзора были размечены на плане парка. В программе 3D-моделирования была создана модель ландшафта и на точках обзора расположены камеры, с которых были получены снимки, повторяющие исторические виды. Воссоздание более тридцати парковых картин позволило графически реконструировать общий вид парка на середину XIX – начало XX веков.

Рисунок 3. Графическая реконструкция дворцово-паркового ансамбля Гостилицы.

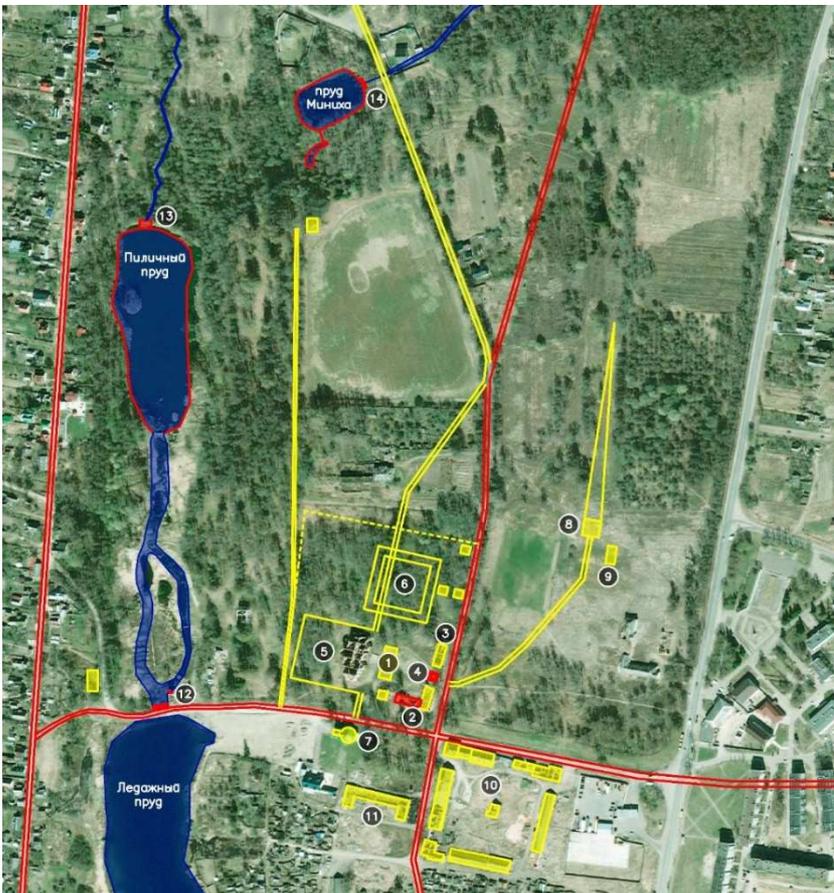

Рисунок 4. План Гостилицької усадьби першого і другого періодів на підставі сучасної супутникової карти (червоним кольором позначено період Мініха, жовтим – Олексія Разумовського). Експлікація: 1) палац, 2) Південний Кавалерський корпус, 3) Північний Кавалерський корпус, 4) Потешна фортеця Мініха, 5) парадний двір, 6) регулярний парк, 7) Троїцька церква, 8) Катальна горка, 9) гостиний будинок, 10) господарський двір, 11) конюшня, 12) мукомольна млиниця, 13) пилічна млиниця, 14) мукомольна млиниця.

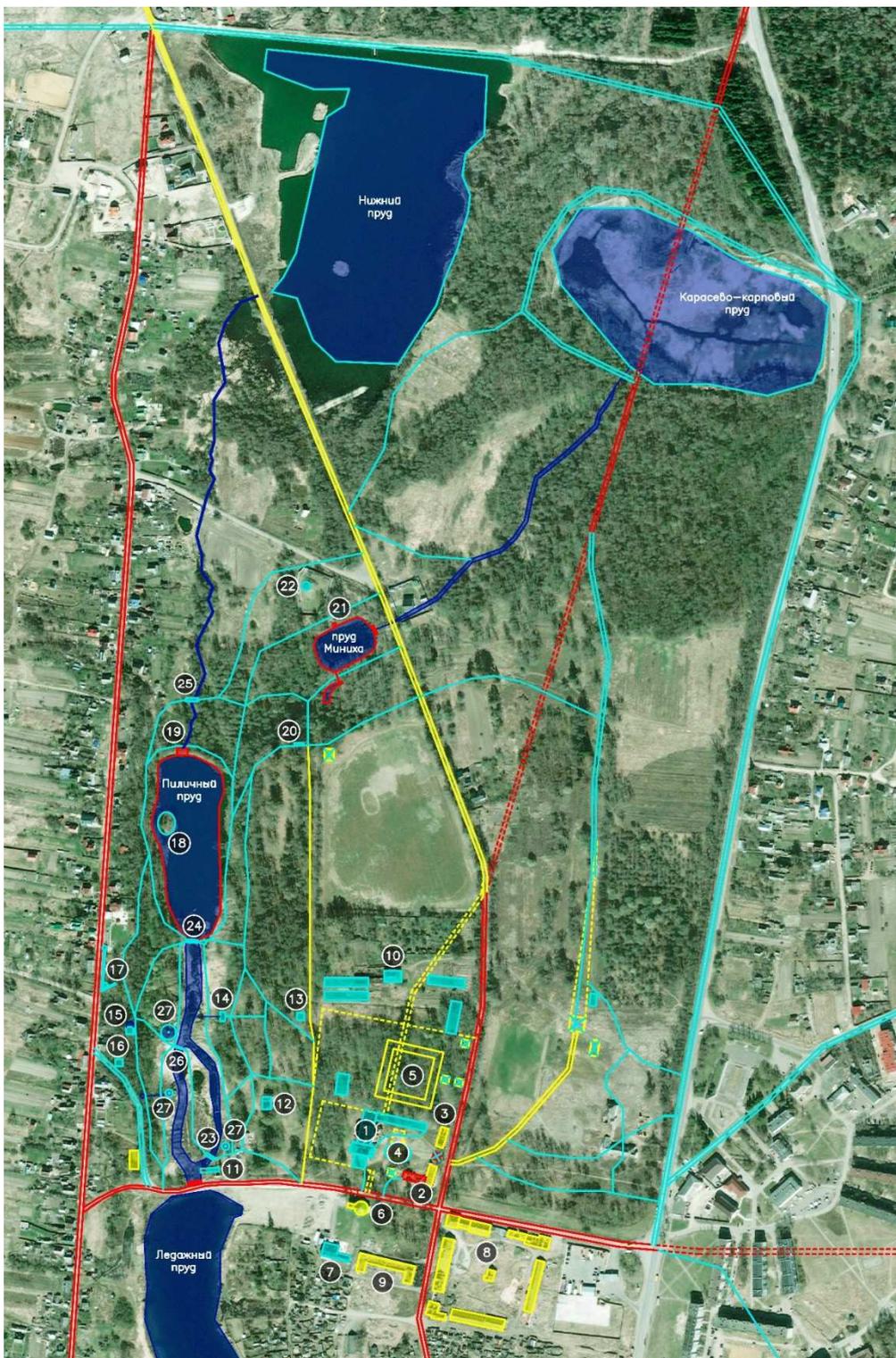

Рисунок 5. План Гостилицкой усадьбы третьего периода на подоснове современной спутниковой карты (голубым цветом обозначен период Кирилла и Петра Разумовских). Экспликация: 1) дворец, 2) Южный Кавалерский корпус, 3) Северный Кавалерский корпус, 4) парадный двор, 5) регулярный парк, 6) Троицкая церковь, 7) дом священника, 8) хозяйственный двор, 9) конюшня, 10) дом садовника с оранжереей, 11) бывшая мукомольная мельница, 12) Чайный павильон, 13) павильон Эрмитаж, 14) Малый грот, 15) Турецкий павильон, 16) неизвестный павильон (возможно, Мавританский), 17) Потешная крепость, 18) остров Любви, 19) бывшая пиличная мельница, 20) смотровая площадка, 21) жернов Миниха, 22) Большой грот, 23) 1-й Горбатый мост, 24) 2-й Горбатый мост, 25) 3-й Горбатый мост, 26) деревянный мост, 27) фонтан.

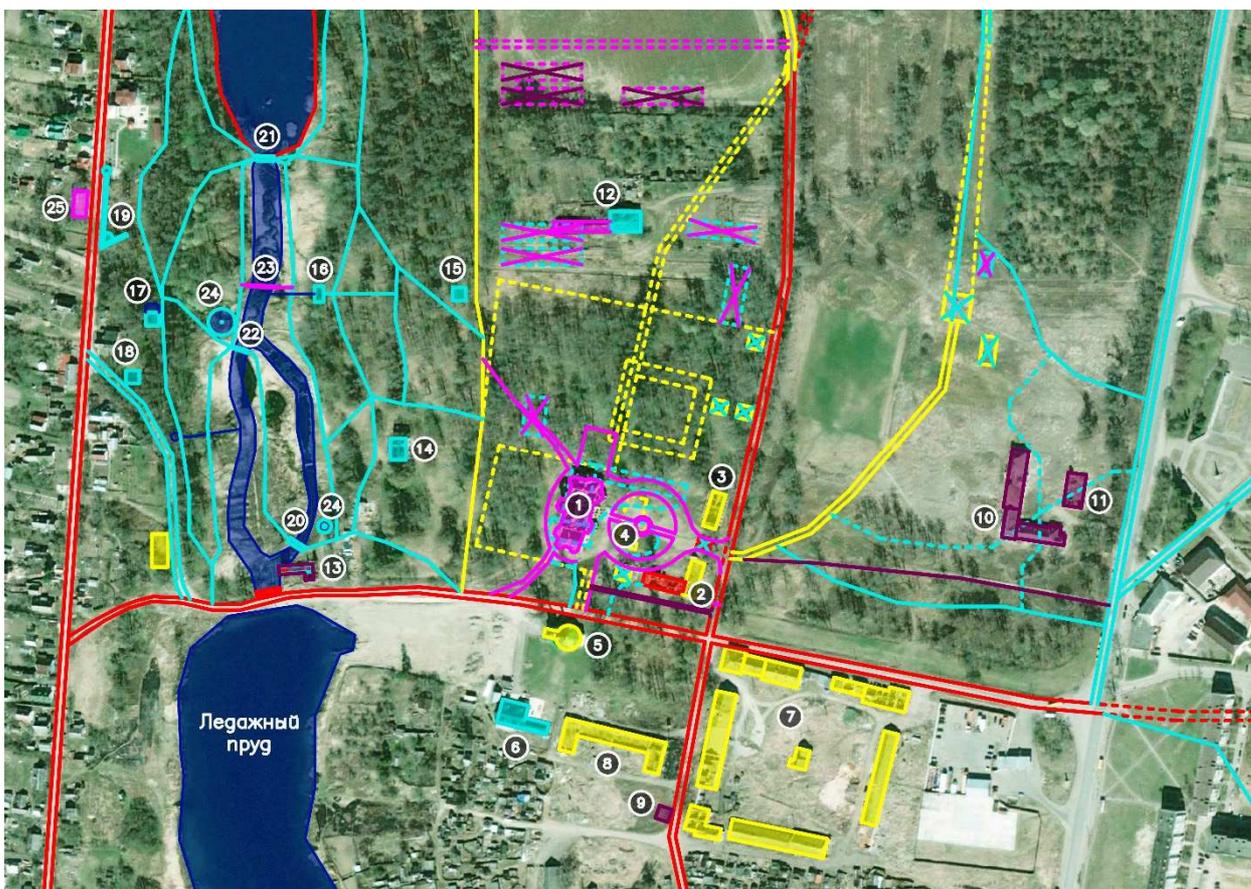

Рисунок 6. Фрагмент плана Гостилицкой усадьбы четвертого периода на подоснове современной спутниковой карты (малиновым цветом отмечен период Потемкиных, фиолетовым Сименсов).
 Экспликация: 1) дворец, 2) Южный Кавалерский корпус, 3) Северый Кавалерский корпус, 4) парадный двор, 5) Троицкая церковь, 6) дом священника, 7) хозяйственный двор, 8) конюшня, 9) часовня, 10) конюшня с каретником, 11) дом конюха, 12) дом садовника с оранжереей, 13) бывшая мукомольная мельница, 14) Чайный павильон, 15) павильон Эрмитаж, 16) Малый грот, 17) Турецкий павильон, 18) неизвестный павильон, 19) Потешная крепость с часовней, 20) 1-й Горбатый мост, 21) 2-й Горбатый мост, 22) 1-й деревянный мост, 23) 2-й деревянный мост, 24) фонтан, 25) школа Т. Б. Потемкиной.

Рисунок 7. План парка в Гостилицах; реконструкция. Экспликация: 1) дворец, 2) Южный Кавалерский корпус, 3) Северный Кавалерский корпус, 4) Троицкая церковь, 5) дом священника, 6) хозяйственный двор, 7) конюшня, 8) часовня, 9) конюшня с каретником, 10) дом конюха, 11) дом садовника с оранжереей, 12) бывшая мукомольная мельница, 13) Чайный павильон, 14) павильон Эрмитаж, 15) Малый грот, 16) Турецкий павильон, 17) неизвестный павильон, 18) Потешная крепость с часовней, 19) павильон Любви, 20) бывшая пилочная мельница, 21) смотровая площадка, 22) жернов Миниха, 23) Большой грот, 24) 1-й Горбатый мост, 25) 2-й Горбатый мост, 26) 3-й Горбатый мост, 27) 1-й деревянный мост, 28) 2-й деревянный мост, 29) фонтан, 30) школа Т. Б. Потемкиной.

2.3. Графическая реконструкция усадьбы Куммолово

По сравнению с другими усадьбами Ленинградской области Куммолово обладает уникальной чертой – она осталась почти нетронутой за последние 100 лет. В 1936-1983 годах она находилась на территории закрытой военной части, парк уцелел и за ним ухаживали военные. Сейчас она находится на отшибе от населенных пунктов и такое расположение спасло ее от вандализма. Остов усадебного дома производит сильное впечатление и есть предположение, что автором его был Викентий Беретти. Ранней весной и поздней осенью, когда дорожки свободны от поросли, можно прогуляться по парку и ощутить атмосферу дворянской усадьбы.

История мызы Куммолово начинается со времен шведского владения Ингерманландией. Петром I имение Куммолово была пожаловано архиатру и главе Медицинской канцелярии Ивану Лаврентьевичу Блюментросту (1678-1756) вместе с мызой Гатчина, которая была отобрана Анной Иоанновной в 1732 году. Вероятно, что именно с этого времени Блюментросты начали посещать Куммоловское имение и способствовать его развитию. Оно перешло по наследству единственной дочери Марии Елизавете (Марии Ивановне) (1747-1775). У Марии Блюментрост от первого брака с полковником Готфридом Ефраимом (Богданом Ефимовичем) Опицом были сын Иван, дочери Шарлотта (1764-1844) и Елизавета. От второго брака с бригадиром Фридрихом Иоганном (Федором Ивановичем) Герздорфом (1735-1805) родились дочь Мария (1774-1868) и сын Федор (1775-1848).

Имение перешло по наследству к пяти внукам Блюментроста, но бывал там только младший сын Федор. В 1797 году и он решил уехать за границу и передал имение с винокуренным заводом в управление Карлу Тернберху. В 1797-98 годах начались крестьянские волнения из-за угнетения арендатором.

Беспорядки стали причиной для продажи имения владельцами. В 1798 году его целиком приобрел майор Павел Андреевич Криденер, который сразу заложил его в банк. Как дальше проходил выкуп и раздел не совсем ясно, но в 1811 году мыза была поделена на две части. Большая часть с 20 дворовыми

принадлежала Павлу Кридинеру, а малая часть с 2 дворовыми людьми Анне Карловне Кридинер (1772-1844), жене Федора Федоровича Герздорфа. Родственные связи Анны Карловны с Павлом Андреевичем Кридинером неизвестны, но очевидно, что с помощью брака с Анной Карловной Федор Герздорф сумел сохранить родовую усадьбу. В браке у них родились сыновья Федор (1804-1871), Арист (1805-1883) и Александр (1808-1864).

К 1832 году Анна Карловна уже была владелицей всего имения Блюментростов-Герздорфов. На плане 1832 года виден парк, состоящий из двух частей: регулярной с липовыми аллеями (букетные посадки лип сохранились до наших дней) и пейзажной на склонах оврага с прудом и беседкой. Эту планировку можно проследить в современном парке ранней весной. На плане виден амбар и ныне утраченные хозяйственные постройки: мельница у пруда, скотный двор, деревянная рига. И самое главное – на плане отсутствует господский дом. Вероятно, план был составлен на момент подготовки к строительству нового каменного дома.

Постройка дома в 1830-х годах объясняет отсутствие усадьбы Куммолово в списке работ Беретти, составленного им в 1831 году. Можно провести сравнительный анализ дома в Куммолово с другими его работами, в которых есть характерная композиция кваренгиевского типа с полукруглым термальным окном, такая же как на подъездном фасаде дома в Куммолово. В 1837 году Беретти уехал в Киев для строительства Киевского университета, так что вероятная дата постройки куммолловской усадьбы 1832-37 года.

Вероятно, в этот же период был перестроен амбар. Часть его стены принадлежит постройке более раннего времени, возможно времен Блюментростов. Амбар является самой старой постройкой усадьбы.

Согласно завещанию Анны Карловны, имение наследовали ее сыновья в равных долях. По разделу с братьями Куммолово отошло Аристу Федоровичу. Генерал-лейтенант Арист Федорович Герздорф имел награды за взятие Варшавы 1831 года и участие в Крымской войне 1853-1856 годов.

Несмотря на высокий чин, финансовые дела Ариста Федоровича шли плохо, хотя в усадьбе был винокуренный завод силой до 15000 ведер. На имении числились недоимки, и в 1866 году оно готовилось к продаже с публичного торга за долги. В 1866-1868 годах Куммолово приобрел тайный советник доктор Яков Яковлевич Шмидт. В 1876 году он построил новый винокуренный и пивоваренный завод размером 11 на 12 сажений, из плитного камня, двухэтажный. К руинам этого завода через усадьбу ведет мощеная дорога, а рядом с ним находятся колодцы и погреб. С 1891 года Шмидт сдавал имение в аренду. В 1901 году Куммолово принадлежало Константину Константиновичу Веймарну и он продолжал сдавать его в аренду.

В РГИА были найдены ранее не публиковавшиеся фотографии господского дома со стороны парка и амбара с северного угла, приблизительно 1900-х годов. Стена амбара была перестроена военными в 1938-1983 годах, использовавших его под склад.

С 1936 года усадьба находилась на территории военной базы. Подъездная аллея была уничтожена при устройстве аэродрома авиации Балтийского флота, а усадебные постройки использовались как здания базы. Во время Великой Отечественной войны деревня Куммолово была уничтожена. После войны база действовала до 1983 года, на месте хозяйственного двора были выстроены дома для военных. Затем здания под базу отдыха использовал Государственный оптический институт (ГОИ) им. Вавилова. Аэродром любительской авиации действует и сейчас, а Куммолово с 1991 года находится в запустении.

Результаты архивной и картографической работы были сопоставлены с несколькими натурными обследованиями, сделанными в разные времена года, что помогло определить местоположение архитектурных объектов, аллей и отдельных парковых деревьев, дорожек, траекторию ручья. Поскольку изменения советского периода легко прочитываются, не составило труда их визуально отбросить. По итогам работы был составлен план и графическая реконструкция усадьбы на начало XX века.

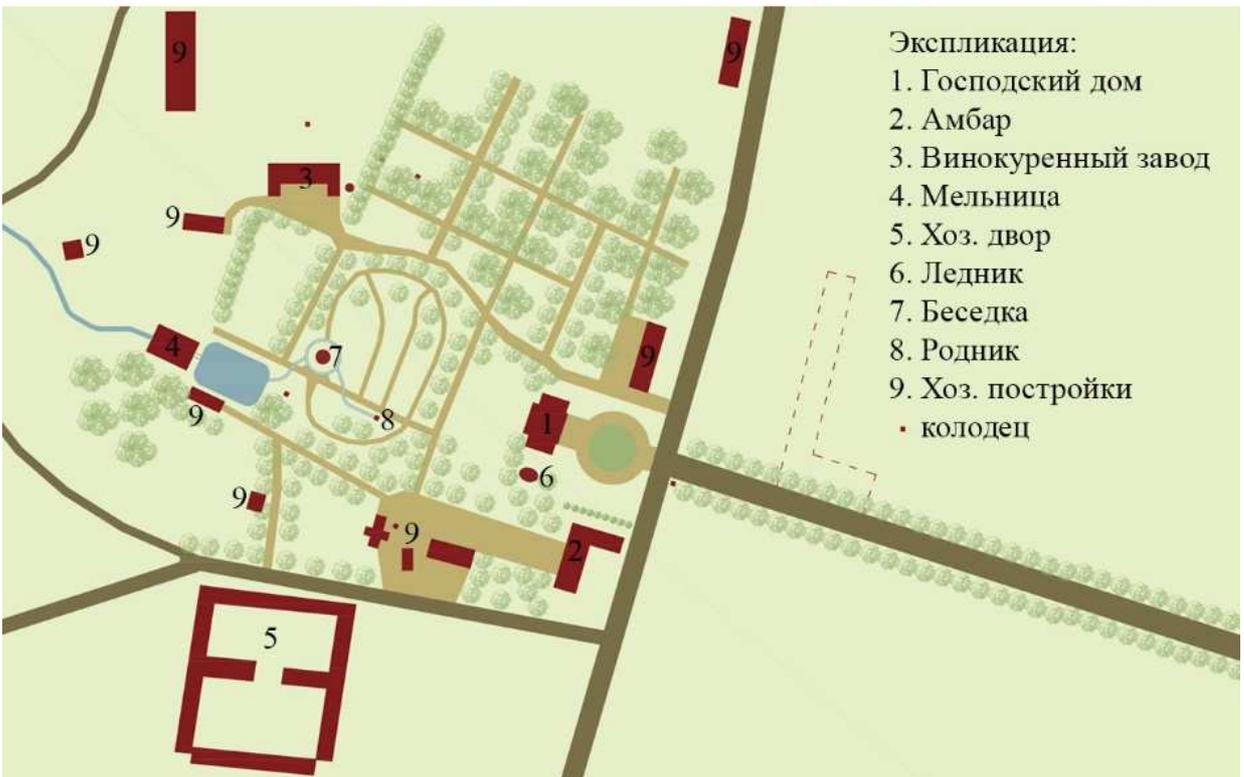

Рисунок 8 (вверху). Графическая реконструкция усадьбы Куммолово.

Рисунок 9 (внизу). План парка в Куммолово: реконструкция.

Заключение

В работе впервые поставлена проблема метода создания «русского натурального парка». На основе метода графической реконструкции воссоздается метод Болотова, как единственный известный в работе с объектами садово-паркового строительства.

Целью при реставрации усадебных садов и парков должно быть восстановление их образной структуры, формирующей эмпирическое состояние – гений места (*genius loci*). Для этого необходимо знать и понимать семантику русских исторических парков, которые сейчас находятся в руинированном виде.

В результате работы над графической реконструкцией усадьбы Гостилицы было выявлено, что планировочная структура дворцово-паркового ансамбля была задана в допетровские времена дорожной сетью Ингерманландии и существовавшей мызой. Архитектурный комплекс состоит из Кавалерских корпусов и Троицкой церкви середины XVIII века, дворца-замка Штакеншнейдера середины XIX века, хозяйственных построек, парковых павильонов. С северной стороны от дворцового ансамбля располагался регулярный парк XVIII века с липовой аллеей, бывшей въездом в усадьбу со стороны Петергофа. Романтический пейзажный парк раскинулся по берегам реки Гостилки. Планировка пейзажной части сложилась при Кирилле Разумовском в конце XVIII – начале XIX века и с тех пор значительно не менялась, работы в парке касались только благоустройства. Долина Гостилки была очень живописной, а уникальность ей придавали ключи. Ключи в парке были обыграны павильонами, фонтанами, гротами. Расположение крупных деревьев (липы, ивы) удалось определить. Посадки кленов и акаций определить трудно, а парковые кустарники – сирени, розы, удалось найти выборочно. Планировочная структура менялась как в градостроительном масштабе – менялись дороги и подъезды к усадьбе, так и в масштабе объемно-планировочного решения ансамбля каждого из трех существовавших дворцов. Композиция дворцово-паркового ансамбля

развивалась эволюционным путем в четыре этапа на протяжении более двухсот лет, и к началу XX века ансамбль находился в самом расцвете. Богатая природная основа ландшафта и архитектурные элементы создавали этот шедевр русского садово-паркового искусства.

При работе над графической реконструкцией усадьбы Куммолово было выявлено, что расположение усадьбы и ее основных композиционных элементов на местности было сделано с большим искусством. Центр композиции – господский дом – стоит наверху уступа. К нему подходила длинная подъездная аллея, к сожалению, ныне полностью уничтоженная. Эта ось была продолжена островком с беседкой в долине. На склонах расположился пейзажный парк с террасами, композиция которого была закручена вокруг ручья и островка с беседкой. К северу от дома на верхней площадке был регулярный парк. Липы этой регулярной части были высажены букетным способом, что дало совершенно другой эффект, чем одиночные посадки. Огромные двухсотлетние деревья занимают большое пространство, не создавая темных аллей, но давая сень по всему парку. Букетные посадки лип также были в долине к югу от пруда, возле мельницы. Наверняка, было много садовой скульптуры, лестниц и украшений, но дать об этом информацию могли бы раскопки.

По итогам графических реконструкций были выявлены характерные черты русского парка:

- 1) выбор ландшафта с высоким потенциалом;
- 2) искусство дополнения существующего ландшафта парковыми элементами;
- 3) сочетание регулярной и пейзажной частей;
- 3) «сценки» («парковые кабинеты») – изолированные друг от друга участки с архитектурными или природными объектами;
- 4) темные аллеи («коридоры» между «сценками») и/или сень деревьев;
- 5) легкая запущенность парков.

Дополняющими приемами были: наличие партера, посадка деревьев вплотную к постройкам, обилие садовой скульптуры и украшений.

Публикации

- 1) Садовникова Н. В. Потерянная усадьба Доменико Трезини // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2020. – №2. – с. 22-30.
- 2) Садовникова Н. В. Усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Два ареала строительства // *Научные труды*. – 2020. – выпуск 54. – с. 144-159.
- 3) Садовникова Н. В. Забытый шедевр Викентия Беретти. Графическая реконструкция усадьбы Куммолово // *Научные труды*. – 2021. – выпуск 58, принято к публикации.
- 4) Садовникова Н. В. Эволюция композиции дворцово-паркового ансамбля в Гостилицах // на рецензии в Вестнике СПбГУ.

Публикации по итогам конференций:

- 1) Садовникова Н.В. Образные проблемы в реставрации парков дворянских усадеб // *ИСКУССТВО И ДИЗАЙН: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА: материалы науч.-практ. конф.*, 20 мая 2020 г. : сб. науч. ст. ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»; науч. ред. М. Е. Орлова-Шейнер. – Санкт-Петербург : СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2020. – с. 341-346.
- 2) Садовникова Н. В. Графическая реконструкция дворцово-паркового ансамбля Гостилицы // сборник межвузовской научной конференции «Архитектура и архитектурное наследие» 12-14 мая 2021, Санкт-Петербургская академия художеств; на публикации.
- 3) Садовникова Н. В. Усадьба Ломоносова Нижняя Усть-Рудица // *ИСКУССТВО И ДИЗАЙН: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА: материалы науч.-практ. конф.*, 29 мая 2021 г. : сб. науч. ст. ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»; на публикации.

Литература

1. Болотов А. Т. Избранные сочинения по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике / Ред., статья, коммент. чл.-кор. АН УССР И. М. Полякова и А. П. Бердышева; Московское общество испытателей природы. – М.: Изд-во МОИП, 1952. — 524 с.
2. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. В 3 томах / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 3584 с.
3. Болотов А. Т. Экономический магазин. – М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1780-1789. Части 1-40.
4. Бондаренко И.А., Бусева-Давыдова И.Л., Гуляницкий Н.Ф., Кириченко Е.И., Михайлова М.Б., Слюнькова И.Н., Щенкова О.П. Архитектура русской усадьбы. – М.: Наука, 1998 – 332 с.
5. Вергунов А. П. Архитектурная композиция садов и парков. М.: Стройиздат, 1980
6. Врангель Н., Регель А. Дворянские усадьбы России. – М.: Эксмо, 2011 – 319 с.
7. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. – СПб.: Наука, 2001 – 442 с.
8. Горохов В.А. Зеленая природа города. Садово-парковое искусство России. – М.: Архитектура-С, 2012. – 591 с.
9. Иванова Л.В., Тихонов Ю.А., Водарский Я.Е. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв. – М.: Эдиториал УРСС, 2001 – 782 с.
10. Кириченко Е. И. Архитектура русской усадьбы 1910-х годов. Музейный сборник ГИЗ «Горки Ленинские» № 5. – М.: ГИЗ «Горки Ленинские», 1997
11. Курбатов В.Я. Сады и парки: История и теория садового искусства. – Пг.: Товарищество М.О. Вольф, 1916. – 734 с.

12. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. Издание второе, исправленное и дополненное. – СПб.: Наука, 1991. – 372 с.
13. Лихачев Д. С. Сады Лицея // Пушкин: исслед. и материалы. — Л., 1979. — Т. 9. — С. 188–194
14. Лихачев Д. С. Заметки о реставрации мемориальных садов и парков // Восстановление памятников культуры: проблемы реставрации. — М., 1981. — С. 95–120
15. Лихачев Д. С. Сад и культура России: о садово-парковом искусстве // Декоративное искусство СССР. — 1982. — № 12. — С. 38–46.
16. Лихачев Д. С. Делиль Ж. Сады: подгот. изд. — Л.: Наука, 1987. — 231 с. — (Лит. памятники). — Совместно с Н. А. Жирмунской, Ю. М. Лотманом и И. Я. Шафаренко.
17. Лихачев Д. С. Жак Делиль — учитель садоводства // Делиль Ж. Сады. — Л.: Наука, 1987. — С. 210–213. — (Лит. памятники).
18. Лихачев Д. С. Сады и парки: [отрывок из книги «Письма о добром и прекрасном»] // Лес и человек: ежегод., 1990. — М., 1989. — С. 47–48.
19. Лихачев Д. С. Избранные работы: В 3 т. Т. 3. Человек в литературе Древней Руси. Монография О «Слове о полку Игореве». Литература - реальность - литература. О садах. Л.: Худож. лит., 1987. – 520 с.
20. Малинова-Тзиафета О.Ю. Из города на дачу. Социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860-1914). – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 335 с.
21. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район. – СПб.: ГО «Балтийская звезда», РИД «Алаборг», 2015. – 480 с.
22. Мурашова Н.В., Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии. – СПб.: Информационный центр "Выбор", 2005. – 400 с.

23. Мурашова (Глинка) Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район. Научно-популярное издание. – СПб.: Алаборг, 2010. – 320 с.
24. Мурашова (Глинка) Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. – СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр Блиц», 2001 – 352 с.
25. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье: Волховский и Кировский районы. – СПб.: Алаборг, 2009. – 368 с.
26. Мурашова (Глинка) Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район. – СПб.: Алаборг, 2011. Изд. 2, дополненное и исправленное. – 320 с.
27. Мурашова Н.В., Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. – СПб.: Информационный центр "Выбор", 2003. – 280 с.
28. Нащокина М. В. Русские сады. XVIII — первая половина XIX века. — М.: Арт-Родник, 2007. — 255 с.
29. Нащокина М. В. Русские сады. Вторая половина XIX — начало XX века. — М.: Арт-Родник, 2007. — 216 с.
30. Нащокина М. В. Русская усадьба Серебряного века. — М.: Улей, 2007. — 432 с.
31. Носков А. В., Набокина О. Луга и окрестности. Из истории населенных мест Лужского района. – Центрполиграф, 2015 – 636 с.
32. Общество изучения русской усадьбы, под ред. Нащокиной М. В. Русская усадьба, сборник, вып. 1-2, 4-26.
33. Полякова М.А., Савинова Е.Н. Русская провинциальная усадьба. XVII - начало XX века. – М.: Ломоносовъ, 2011. – 261 с.
34. Пыляев М.И. Старый Петербург. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Старая Москва. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство Альфа-книга», 2015. – 1277 с.

35. Рябов Д.С. Русско-шведская граница по Столбовскому договору 1617 года // Исторический журнал «Гатчина сквозь столетия» [Интернет-журнал]. [URL]: <http://www.history-gatchina.ru/article/swed.htm> (дата обращения 6.03.2020)
36. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О. Градостроительство Англии XVII-XVIII веков: Город и природа. (Теоретические основы градостроительства). – М.: URSS, 2001. – 140 с.
37. Соколов Б. М. Пейзажный парк в Европе и России: от Просвещения к романтизму. М.: Кучково Поле, 2017 – 304 с.
38. Сухомлин Н.Б. Село Гостилицы и его окрестности. XV-XX вв. – СПб.: «Петербург – XXI век», 2010. – 200 с.
39. Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие. – М.: Красанд, 2015 – 254 с.
40. Чекмарёв В.М. Русско-английские связи в садово-парковом искусстве. Т.1-2. – М.: URSS, 2019. – 992 с.
41. Чекмарев А., Слезкин А., Бондарева Н. Русская усадьба: место и время. – М.: Тройка Диалог, DuckDesign, 2007. – 136 с.
42. Щукина Е. П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века. – М.: Институт Наследия, 2007
43. Scheidegger, Ludwig, Dewitz, Bodo von. Die Geschichte von Gostilitzy. Schloss und Gut des Carl von Siemens bei St. Petersburg. Verlag: Werner Siemens-Stiftung, 2009.